

УДК 811.161.3'373.45

Супринович Оксана Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка факультета
социокультурных коммуникаций

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

aksana.suprynovich@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНИЗМОВ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Исследование лексических заимствований занимает одно из главных мест в современном языкознании. Заимствованная лексика, в том числе и германизмы, составляет важную часть словарного состава белорусского языка. Проблема германизмов в белорусском языке связана с решением таких вопросов, как время, пути и способы проникновения германизмов в белорусский язык, фонетическая, морфологическая и семантическая адаптация германизмов, классификации германизмов (предметно-тематическая, по происхождению, классификация с учетом типа семантических отношений), выявление словообразовательной способности германизмов.

Ключевые слова. Ассимиляция, германизм, диалект, заимствование, классификация, лексические параллели, старобелорусский язык, язык-посредник.

Германизмы представляют собой особый пласт лексики иностранного происхождения в белорусском языке (согласно подсчетам лингвистов третья позиция после полонизмов и латинизмов [4, с. 4]). Изучение германизмов обусловлено историческими, культурными, социальными и экономическими факторами. Германизмы рассматриваются в лексикологических и сопоставительных исследованиях Е.Ф. Карского, А.И. Журавского, И.И. Чертко, О.М. Галай, В.А. Выхоты, С.С. Масленниковой, Ю.А. Степанчука, И.А. Лапицкой, О.Е. Супринович, при этом цели и задачи проведенных исследований самые разные:

- установление основных путей проникновения германизмов белорусский язык, их фонетическое, морфологическое и семантико-стилистическое освоение

в белорусском языке; определение лексико-семантических разрядов и словообразовательных способностей германизмов (Чертко, 1967) [11, с. 1];

- выявление состава бытовой лексики немецкого происхождения в памятниках белорусской письменности XV–XVII вв., распределение германизмов по тематическим группам (Галай, 1977) [3, с. 2];

- определение структурно-семантических особенностей германизмов в составе межъязыковых белорусско-немецких параллелей (Выхота, 1999) [2];

- функционирование германизмов в современной белорусской поэзии (Степанчук, 2002) [10];

- структурно-семантическая организация, функционирование и адаптация германизмов в диалекте Гродненщины (Масленникова, 2012) [8, с. 3];

- выявление способов фонетической ассимиляции лексем немецкого происхождения в белорусском языке и определение роли языков-посредников (польского и русского) в данном процессе (Лапицкая, 2019) [7, с. 3];

- построение классификации германизмов, выделенных из состава белорусских и немецких лексических параллелей (Супринович, 2019) [9].

В лингвистической литературе существует ряд определений данной категории слов. Обратимся к некоторым из них. Согласно О.С. Ахмановой германизм – это «слово, оборот, конструкция, заимствованные из германских языков и воспринимаемые как чужеродный элемент» [1, с. 97]. Практически аналогичное определение находим в Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий: «германизм (от лат. *germanus* ‘германский’) – слово, оборот, конструкция, заимствованные из того или иного германского языка» [11, с. 40-41]. Общим для всех этих определений является то, что германизмы – это, в первую очередь, заимствованные слова, вошедшие в систему языка-реципиента.

На протяжении многих столетий лексический состав белорусского языка постоянно пополнялся заимствованиями из других языков. Иноязычные слова проникали в белорусский язык двумя путями: 1) прямым (непосредственно из другого языка) и 2) косвенным (через язык-посредник) [6, с. 49]. Вопрос о

выявлении путей проникновения германизмов в белорусский язык остается, пожалуй, одним из самых сложных. Одним из первых на это обратил внимание Е.Ф. Карский, который считал, что слова немецкого происхождения проникали в белорусский язык, в первую очередь, через польский язык. Вместе с тем, Е.Ф. Карский допускал возможность проникновения некоторых германизмов непосредственно от немцев или через посредничество еврейского языка [5, с. 116]. Изучая способы проникновения германизмов в старобелорусский язык, белорусский лингвист А.И. Журавский обращает внимание на непосредственное проникновение слов немецкого происхождения в народный белорусский язык. В частности, А.И. Журавский выделяет два исторических пласта лексики немецкого происхождения: давние общеславянские заимствования, которые сохранились в большинстве славянских языков и поздние заимствования эпохи белорусской народности, специфичные только для отдельных славянских языков. В количественном и тематическом отношении более значимым является второй, более поздний пласт германизмов, которые, по мнению А.И. Журавского, генетически связаны с лексикой древненемецких диалектов [5, с. 113]. Однако в исследовании И.И. Чертко «Лексика немецкого происхождения в старобелорусском языке» речь идет еще об одном пласте германизмов – «...новейшие заимствования, проникшие главным образом через посредничество русского языка» [11, с. 1]. Рассуждая о способах проникновения германизмов в белорусский язык, И.И. Чертко выделяет два способа: 1) устным путем преимущественно в ранний период развития белорусского языка (большая часть таких германизмов географически отмечается на западе Беларуси и менее всего на востоке: *ганак* ‘крыльцо’, *млын* ‘мельница’, *папера* ‘бумага’); 2) письменным путем (ведущая роль в этом процессе принадлежит польскому языку, так как непосредственных переводов текстов с немецкого на белорусский в средневековую эпоху не осуществлялось) [11, с. 8].

Исследуя германизмы в диалекте Гродненщины, С.С. Масленникова отмечает, что германизмы попадали в народный язык непосредственно из

немецкого языка (*грайзэга* ‘дисковая циркулярная пила’) и через посредничество других языков (польский, чешский, русский, литовский, идиш) [8, с. 4]. При этом С.С. Масленникова конкретизирует, что в большинстве случаев при проникновении германизмов в диалект Гродненщины основную роль языка-посредника выполнял польский язык (73,5%): *кушнер* (*кушнір*), *гарбар*. Далее по убыванию следуют литовский (2,4% – *груца*), русский (2,2% – *аўтобус*), польский или русский (0,5% – *булгакцэр*), польский или идиш (0,5%), польский или чешский (0,3% – *едваб*), идиш (0,2% – *разынкi*) [8, с. 16].

Изучение специальной литературы показывает, что германизмы начали проникать в белорусский язык в результате торговых отношений с прибалтийскими немцами, а также расширения Магдебургского права и поселения на территории Беларуси евреев, немецких колонистов, ремесленников, специалистов военного дела. Хронологию основных этапов проникновения германизмов в белорусский язык можно представить следующим образом: 1) ранний период (XIII – первая половина XVI в.); 2) более поздний период, когда белорусские земли находились в составе Речи Посполитой (вторая половина XVI в. – XVIII в.); 3) новый период XIX–XX вв. (большая часть германизмов проникла в белорусский язык при посредничестве русского языка) [6, с. 60].

Германизмы в белорусском языке относятся к разным лексико-тематическим группам. В частности, широко представлены германизмы, обозначающие понятия из области техники (*анкер*, *візір*), ремесленного дела (*бровар*, *вага*), строительства (*дах*, *цанга*, *шпіль*), военного дела (*гайбіца*, *цэйхгаўз*, *штурм*), искусства (*абертон*, *актэт*, *балетмайстар*). Однако самую многочисленную группу слов образует бытовая и хозяйственная лексика (*гальштук*, *каўнер*, *ліхтар*, *штапель*) [6, с. 60]. Так, О.М. Галай приводит тематическую классификацию бытовой лексики немецкого происхождения в старобелорусском языке и выделяет 9 лексико-тематических групп: 1) названия построек и их отдельных частей; 2) названия предметов и приспособлений хозяйственного употребления; 3) названия материалов и изделий из них; 4)

названия посуды и мебели; 5) названия видов тканей и изделий из кож; 6) названия одежды, обуви и ткацких изделий; 7) названия украшений и отделок; 8) названия продуктов питания, напитков и приправ; 9) названия людей по их занятиям [3, с. 5].

Исследование И.А. Лапицкой показало, что «отличительной чертой процесса фонетической ассимиляции немецких заимствований в белорусском языке является его комплексный характер», который выражается «во взаимодействии нескольких языковых уровней и подуровней» [7, с. 16]. На глубину фонетической ассимиляции германизмов влияют различные факторы: экстралингвистические (время и пути заимствования, роль языков-посредников), лингвистические (обусловлены степенью сходств и различий языка-источника, языка-посредника и языка реципиента, особенности слоговой и морфемной организации лексем) [7, с. 4].

Словообразовательная способность германизмов заключается в способности образовывать производные слова в заимствующем языке. Так, некоторые германизмы характеризуются значительным количеством дериватов в белорусском языке и образуют большие словообразовательные гнезда, другие – их почти не имеют. По наблюдениям И.И. Чертко «при образовании производных германизмов в старобелорусском языке использовались все те же словообразовательные средства, которые были характерны для словообразовательной системы белорусского языка» [11, с. 19].

Рассуждая на тему семантической адаптации германизмов, следует обратить внимание на тот факт, что германизмы вступали в различные взаимоотношения с лексикой белорусского языка. В частности, у И.И. Чертко читаем: « ... многие из них изменялись в семантическом отношении, приобретали новые значения, расширяли свой семантический объем, подвергались различным семантическим сдвигам. ... Некоторые сохранились в лексической системе белорусского языка почти без изменения своей семантики» [11, с. 12].

В нашем исследовании удельный вес германизмов среди белорусско-немецких лексических параллелей составил 5,33%, или 291 пару слов. Классификацию германизмов целесообразно проводить с учетом нескольких параметров: тип семантических отношений; способ заимствования немецких слов – напрямую из немецкого языка или при посредничестве других языков; этимология (является ли германизм исконным словом или образованием от латинских или греческих корней); структурный состав (простые и сложные слова) [9, с. 162]. К примеру, в основе семантической классификации германизмов имеют место три типа семантических отношений – омосемия (смысловое тождество), парасемия (частичное смысловое тождество – включение или пересечение) и гетеросемия (смысловое исключение). Особого внимания заслуживают германизмы-пара- и гетеросеманты, поскольку такие слова относятся к «ложным друзьям переводчика» и способны явиться причиной коммуникативных неудач. Приведем несколько примеров таких слов. Парасеманты с отношениями включения бел. *алеі* и нем. *Öl* (значение немецкой лексемы шире): бел. *алеі* ‘масло из семян растений’ – нем. *Öl* ‘густая жирная жидкость’, 2. ‘нефть’, 3. ‘жидкое топливо’, 4. ‘смазочное масло’, 5. ‘растительное масло’, 6. ‘пищевое растительное масло’, 7. ‘масло (для защиты) от солнечных ожогов’, 8. ‘в выражениях: *in Öl* ‘рисовать маслом’. В отношениях гетеросемии состоят бел. *кошт* и нем. *Kost*: бел. *кошт* 1. ‘выраженная в деньгах стоимость чего-л.’, 2. ‘средства, счёт’ – нем. *Kost* 1. ‘пища, питание’, 2. ‘продовольствие, довольствие’.

Интерес к изучению германизмов не ослабевает и в настоящее время. В частности, Белорусский государственный университет принимает участие в реализации Международного библиографического проекта „Wörter auf Wanderschaft: Der Weg deutscher Lehnwörter des Polnischen ins Ostslavische – lexikographisches Internetportal“ (перевод: Мигрирующие слова: путь германизмов из польского языка в восточнославянские – лексикографический интернет-портал). Руководителем этого проекта является профессор Института славистики при университете им. Карла фон Осецкого (г. Ольденбург,

Германия) Г. Генчель. Исследованию подвергаются только германизмы с немецкой или германской этимологией, засвидетельствованные в письменных источниках в литературных языках. Цель проекта – выявление германизмов, которые имеют соответствия в трёх восточнославянских языках (белорусском, украинском, русском) [4, с. 5].

В заключении отметим, что исследование германизмов в белорусском языке является важной задачей для белорусской лингвистики. Изучение германизмов позволяет глубже понять историю взаимоотношений белорусского и немецкого народов, определить приоритетные области культурного, технического и научного сотрудничества. Результаты проведенных исследований имеют несомненное значение не только для белорусистики, но также и для контрастивной лингвистики, лексикологии, лингвокультурологии и лексикографии.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 576 с.
2. Выхота, В. А. Нямецка-беларускія моўныя паралелі / В. А. Выхота. – Мінск : Энцыклапедыкс, 1999. – 205 с.
3. Галай, О. М. Бытовая лексика немецкого происхождения в старобелорусском языке: на материале письменных источников XV-XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. М. Галай ; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т языкознания. – Минск, 1977. – 23 с.
4. Германізмы ў беларускай мове / склад. : А. А. Прыгодзіч [і інш.] ; пад рэд. М. Р. Прыгодзіча. – Мінск : БДУ, 2015. – 302, [1] с.
5. Гістарычная лексікалогія беларускай мовы / рэд. А. Я. Баханькоў, А. І. Жураўскі, М. Р. Суднік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 340 с.
6. Красней, В. П. Сучасная беларуская мова / В. П. Красней, І. М. Лазоўскі, І. М. Шчарбакова ; пад рэд. В. П. Красней. – Мінск : Універсітэцкае, 1984. – 175 с.

7. Лапицкая, И. А. Фонетическая ассимиляция немецких заимствований в белорусском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И. А. Лапицкая ; Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2019. – 24 с.

8. Масленікава, С. С. Германізмы ў дыялектнай мове Гродзеншчыны: структура, семантыка, адаптацыя : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.20 / С. С. Масленікава ; Гродзен. дзярж. ун-т. – Гродна, 2012. – 23 с.

9. Супринович, О. Е. Типологизация межъязыковых лексических параллелей (на материале белорусско- и немецкоязычных лексикографических источников) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. Е. Супринович ; Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 200 л.

10. Сцепанчук, Ю. А. Лексіка іншамоўнага паходжання ў сучаснай беларускай паэзіі / Ю. А. Сцепанчук. – Мінск : Вышэйш. шк., 2002. – 82 с.

11. Чертко, И. И. Лексика немецкого происхождения в старобелорусском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 661 / И. И. Чертко ; Акад. наук Беларус. ССР, Ин-т языкознания. – Минск, 1967. – 24 с.

12. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 1. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 840 с.